

РОЛЬ КОНКУРЕНЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНО–ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И ПОДАВЛЕНИИ КОРРУПЦИИ*

Ю.А.Нисневич

Кафедра политических наук

Российский университет дружбы народов

ул. Миклухо-Маклая, 10 а, 117198, Москва

Добросовестная, транспарентная и профессиональная конкуренция - это основа функционирования и динамической стабилизации политической системы. Расширение экономической, политической и информационной свободы и конкуренции является необходимым условием для снижения уровня коррупции и обеспечения эффективности применения специальных правовых и административных мер для ее подавления.

На современном этапе цивилизационного развития в демократическом государстве главным приводным механизмом политических, экономических социальных и информационных процессов должна служить конкуренция, определяемая как «соперничество, соревнование людей, групп, организаций в достижении сходных целей, лучших результатов в определенной общественной сфере» [1]. Естественно имеется в виду добросовестная, транспарентная и профессиональная конкуренция в правовом поле. Необходимым и непременно порождающим и стимулирующим конкуренцию условием является соблюдение и защита государством гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав его граждан. Нормативные правила конкуренции в каждой конкретной сфере определяет и регулирует государство, которое также призвано, используя свои властно-принудительные полномочия, обеспечивать соблюдение таких правил всеми субъектами конкуренции. Властно-принудительные полномочия государства

используются и как основной инструмент решения тех государственных задач, которые по своей сути и целям не предполагают конкурентного регулирования (национальная оборона и безопасность, охрана правопорядка, судопроизводство и другие). При этом использование профессиональной конкуренции в кадровом обеспечении решения таких задач и в отдельных процедурных аспектах их реализации способствует повышению эффективности и качества решений.

Конечная цель конкуренции в сфере политики (в смысле английского термина politics) состоит в завоевании, включая удержание, и использовании государственной власти как высшей формы политической власти. Государственная власть необходима акторам политической конкуренции для придания посредством властно-принудительных полномочий государства статуса общегосударственных тем идеалам и интересам, которые они выражают, и для их практической реализации через законодательство и действующие в соответствии с ним исполнительные механизмы государственной власти. Роль непосредственных акторов политической конкуренции выполняют политические партии - политические объединения граждан, которые должны представлять собой автономные структуры гражданского общества.

Для достижения двуединой цели завоевания и использования государственной власти политическая партия агрегирует и артикулирует из множества разнообразных политических, социальных и экономических интересов те проблемы, которые представляются данной партии наиболее общезначимыми, и в соответствии со своей политико-идеологической ориентацией предлагает те или иные методы их решения. Именно общезначимые проблемы и методы их решения должны составлять содержание партийных программ как политических проектов развития общества и государства, носящих интегральный характер по отношению к частным интересам отдельных граждан, конкретных субъектов экономической и социальной деятельности, общественных, корпоративных и

иных негосударственных объединений и организаций. Такие политические проекты в совокупности с партийными лидерами и командами, призванными их реализовывать на государственном уровне, являются тем политическим продуктом, который партии в идеале должны представлять обществу на политическом рынке как предмет действительно политической конкуренции в борьбе за завоевание власти [2, с.47].

Следует особо отметить, что в условиях постиндустриального развития происходит существенное усложнение задач и методов политического и государственного управления, организации политических и государственных институтов, порядков и процедур, институциональной структуры общества, общественных отношений и связей, что требует соответствующей профессиональной подготовки избираемых и назначаемых в органы государственной власти представителей политических партий. Сегодня политическая деятельность стала одним из видов профессиональной интеллектуальной деятельности, сочетающей в себе науку и искусство, а принцип профессионализма в политической деятельности - одним из универсальных принципов современной демократии [2, с.14]. Поэтому политическая конкуренция также должна носить характер профессиональной конкуренцией, что возможно только при должном уровне политической культуры общества, адекватном понимании гражданами роли политики как регулятора социальных отношений и значения политической конкуренции в жизнедеятельности общества и государства.

Ключевой механизм политической конкуренции – это избирательный механизм, основанный на всеобщем равном и прямом избирательном праве и тайном голосовании - свободные и честные выборы представителей граждан в избираемые органы государственной и местной власти.

Периодическая выборность и потенциальная сменяемость высших должностных лиц государства по результатам политической конкуренции на свободных и честных выборах, публичная и свободная деятельность политической оппозиции обеспечивают действенный контроль деятельности

государственной власти и ограничивают возможности различных злоупотреблений властью.

Именно политическая конкуренция и ее постоянная динамика обеспечивают социально-политическую стабильность и долговременную устойчивость демократической политической системы, наделяют ее способностью к саморегулированию и самосовершенствованию. Характер и динамика политической конкуренции напрямую связаны и определяются тем, как соблюдаются и защищаются политические права и свободы граждан, их права во взаимоотношениях с государством на формирование органов государственной и местной власти, на контроль и участие в деятельности этих органов, в управлении делами государства.

Демократическая государственная власть является «производной» политической конкуренции в том смысле, что непосредственно результаты политической конкуренции на выборах определяют проводимую властью государственную политику (в смысле английского термина *policy* - курс, установка, стратегия) и персональный состав государственных должностных лиц высшего, политического уровня.

В регуляторной деятельности государственной власти конкуренция имеет ограниченное и локальное применение, так как для того чтобы быть эффективной система государственной власти, представляющая собой единую и целостную структуру властно-принудительного регулирования общественных отношений, должна согласовано проводить единую и в достаточной мере положительно воспринимаемую обществом государственную политику. В противном случае возможно возникновение политического кризиса, ненасильственный выход из которого способна обеспечить только добросовестная политическая конкуренция посредством досрочных выборов в соответствующие органы государственной власти или переформирования без таких выборов правящей политической коалиции.

Одной из самых устойчивых и последовательных тенденций в развитии демократических политических систем была и остается тенденция

децентрализации государственной власти как разделения ее полномочий по функциям, сферам компетенции и уровням ответственности, необходимость которой объективно возрастает на этапе постиндустриального развития [2, с.36-41]. Эта тенденция, выраженная, прежде всего, в принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, изначально была направлена на предотвращения монополизации власти, ее единоличной или групповой узурпации. В контексте предотвращения монополизации децентрализация государственной власти замещает политическую конкуренцию, обеспечивая необходимую состязательность. Для того чтобы такая состязательность не могла беспрепятственно перерасти в политическую конфронтацию, во взаимоотношениях различных ветвей, уровней и органов государственной власти конституционно и законодательно устанавливается система сдержек и противовесов.

Политическая конкуренция объективно должна иметь место в деятельности законодательной власти и один из основополагающих принципов работы парламента состоит в конкурентно-дискуссионном обсуждении рассматриваемых и принимаемых парламентом законов и иных актов. В ходе такого обсуждения, а также путем внесения альтернативных проектов законов оппозиционное парламентское меньшинство призвано выявлять и выносить на публичное обсуждение недостатки и последствия действия законов, предлагаемых правящим парламентским большинством и сформированным им правительством, а также президентом при президентской и смешанной форме правления. Ответственное парламентское большинство должно быть заинтересовано в оппозиционной критике проектов законов для того, чтобы уже на стадии рассмотрения в парламенте были выявлены и устранены их возможные недостатки и недочеты.

В деятельности парламента с учетом его контрольной функции парламентская оппозиция выполняет важнейшую роль «политического санитара», который на основе политической конкуренции обеспечивает публичность и контроль деятельности парламента в целом, правящего

парламентского большинства и сформированного им правительства, а также других ветвей и органов государственной власти.

Влияние политической конкуренции непосредственно на деятельность исполнительной и судебной властей порождает негативные последствия, искажает процедуры и результаты выполнения этими властями возложенных на них государственных функций и задач. Государственный аппарата (аппарат исполнительной власти), судебная и правоохранительная системы, прокуратура и армия принципиально должны находиться вне поля политики, вне влияния политической конъюнктуры и конкуренции.

При этом следует особо отметить тенденцию усиления политической роли государственной бюрократии, ее все возрастающего влияния на процессы выработки, принятия и реализации государственных решений, что объективно обусловлено повышением значимости профессиональных знаний и навыков в управлении делами современного государства. Однако как справедливо полагал М. Вебер «профессиональный чиновник не должен определять политику» [3, с.174], а перерождение государственной бюрократии в политическую таит в себе угрозу человеческой свободе и независимости [4, с.139].

Для того чтобы оградить судопроизводство от политического влияния в ряде стран для судей устанавливаются ограничения на участие в работе политических партий и другой политической деятельности. Например, в России закон «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливает, что «судья не вправе принадлежать к политическим партиям и движениям» [5]. Представляется целесообразным, чтобы аналогичные ограничения были распространены и на ряд категорий государственных служащих на время их пребывания на государственной службе, как это, например, предусмотрено в Венгрии. Конституция Венгерской Республики устанавливает, что «в целях обеспечить отделение политических партий от государственной власти, законодательно определяются функции и государственные должности,

которые не могут исполняться и замещаться партийными членами и служащими» [6, С. 380].

Профессиональная конкуренция обязательно должна иметь место в сфере кадрового обеспечения исполнительной и судебной властей. Основной формой реализации такой конкуренции является назначение на должность по результатам открытого и публичного конкурса, проводимого на основе квалификационного отбора претендентов. В некоторых странах, например США и Швейцарии, используются и прямые выборы судей, а в США также прокуроров и начальников полиции (шерифов) местного уровня.

Следует указать и такую форму профессиональной процессуальной конкуренции как принцип равноправной состязательности сторон (защиты и обвинения) в процессе судебного разбирательства, призванный обеспечивать объективное, беспристрастное и справедливое осуществление правосудия.

В сфере исполнительной власти одна из методик кардинальной перестройки иерархической структуры бюрократии предполагает творческое использование конкуренции внутри государственных структур, организационное и процессуальное оформление конкурентной бюрократии, в результате чего получателям государственных услуг может быть предоставлена возможность выбора - к какому из чиновников обратиться для получения необходимой услуги [7, С.62-67]. В этой сфере следует отметить также такой современный принцип ее децентрализации как организационное разделение органов, осуществляющих функцию управления (принятия нормативных решений) и функцию оценки (контроля, «выявления недовольства») [8, С.117].

Децентрализация государственной власти осуществляется также путем ее распределения между центром, регионами и местными административно-территориальными образованиями при разграничении между ними предметов ведения, полномочий и ответственности. Такая «федерализация» власти сегодня имеет место не только в федеративных государствах, но и устойчивая тенденция к ней наблюдается в демократических унитарных

государствах, таких, например, как Испания, Италия и другие. Подобная тенденция обусловлена, прежде всего, процессом глокализации, сочетания глобальных и локальных факторов в развитии территорий.* Однако при этом возможно возникновение конкуренции между центральными, региональными и местными органами власти в сферах их совместного ведения и компетенции. Такая конкуренция между органами власти разного уровня, обусловленная возможными различиями в их интересах, оценках и подходах, может приносить как позитивные, так и негативные результаты [7, С.198-200]. В целом же конкурентное социально-экономическое развитие регионов и местных сообществ представляется позитивным для развития страны фактором [10, 11].

Общепризнанно и наиболее распространено употребление понятия «конкуренция» в сфере экономической деятельности как основы рыночной экономики. Рыночная экономическая конкуренция подразумевает свободную конкуренцию между производителями и потребителями, с одной стороны за получение максимальной прибыли, с другой, - за полное удовлетворение потребностей. Исследованиям теоретических и практических проблем рыночной конкуренции, принципов, условий и ограничений ее реализации, вопросов взаимосвязи и соотношения конкурентного рыночного и государственного регулирования экономики посвящено существенно большее количество научных и прикладных работ [12, 13], чем проблемам конкуренции в других сферах общественной жизнедеятельности. Тем не менее, в отношении экономической конкуренции представляется важным отметить следующее.

Во-первых, экономическая конкуренция может осуществляться только при условии соблюдения и защиты государством экономических прав граждан, обеспечивающих свободу их деятельности в экономической сфере.

* Глокализация - это повсеместно распространённый вариант глобализации, проявляемый в способности основных тенденций в сфере производства и потребления универсальных товаров перевоплотиться в региональные формы, то есть, подстроиться к специфике локального рынка [9].

И, прежде всего, ключевого права частной собственности, составляющего экономический базис всей системы прав и свобод человека и гражданина, как права «каждого человека владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими» [14]. При этом наличие иных форм собственности, в том числе и государственной, не исключается.

Во-вторых, экономическая конкуренция суть реализации двух базовых механизмов саморегулирования экономики: механизма спрос – предложение, обеспечивающего влияние как производителей, так и потребителей на экономические процессы, и механизма смены неэффективных управляющих и собственников субъектов экономической деятельности, обеспечивающего их «естественный» конкурентный отбор, «кадровую» санацию экономики.

В-третьих, снижение уровня и искажение экономической конкуренции может происходить под воздействием, прежде всего, таких факторов как недобросовестная конкуренция, участники которой нарушают принятые на рынке правила и нормы конкуренции, и избыточного и непрофессионального государственного регулирования.

С одной стороны совместное действие этих факторов создает питательную среду для распространения такого явления как коррупция, условия для возникновения рынка коррупционных услуг со специфической коррупционной конкуренцией [7, С.164] и возможности для замещения экономической конкуренции коррупцией и коррупционной конкуренцией.

С другой стороны эти факторы способствуют появлению различных видов монополии.* При этом необходимо подчеркнуть, что монополии на

* Монополия - это исключительное право на осуществление какого-либо вида деятельности (производства, промысла, применения, использования определенных объектов, продуктов), предоставляемое только определенному лицу, группе лиц, государству. В ряде случаев монопольное право не предоставляется, а возникает естественно или устанавливается экономическими субъектами посредством занятия господствующего положения на рынке товаров и услуг. Принято различать три вида монополии: *закрытую*, защищенную от конкуренции с помощью юридических запретов и ограничений (чаще всего это государственная монополия), *естественную*, необходимую в связи с тем, что без такой монополии нельзя достичь эффективного использования ресурсов, *открытую*, *чистую* при которой одна фирма в силу стечения обстоятельств стала единственным производителем и поставщиком товара [15]

конкретных рынках могут иметь место и в силу объективных обстоятельств, как например, в случае естественной монополии - состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства, а соответствующие товары не могут быть заменены другими товарами. Как отметил Людвиг фон Мизес, локальная экономическая монополия совместима с условиями рыночной экономики и качественно отличается от тотальной, прежде всего, политической монополии, при которой «монополист, неважно, индивид или группа индивидов, единолично контролирует обстоятельства, обеспечивающие человеческое выживание, ... обладает властью уморить голодом всех, кто не повинуется его приказам» [12, С.262].

Политическая и экономическая конкуренция представляют собой составные части более общего явления - социальной конкуренции, которую Людвиг фон Мизес определяет как «стремление индивидов занять наиболее благоприятное положение в системе общественного сотрудничества» и которая «присутствует в любом представимом способе общественной организации» [12, С.259].

Основные движущими мотивами социальной конкуренции выступают как стремление к материальной прибыли (обогащению), так и нематериальная «жажда признания» [16, С.255-260], которые тесно переплетаются друг с другом. В этой связи Талкотт Парсонс отметил: «Деньги, доход или богатство, т.е. ресурсы, выражаемые или измеряемые деньгами, в условиях экономики с хорошо развитым денежным обменом становятся важным символом вознаграждения. Такая прибыль может быть мерой ценимого по другим критериям достижения, которого человек добился, а также она может быть и прямой целью человека, идущего к успеху, так что для него другие формы достижения превращаются в инструментальные для получения денег» [17, С.353].

Добросовестная социальная конкуренция, стимулирующая социальную и гражданскую активность и ответственность, должна осуществляться как конкуренция профессиональных знаний, навыков и опыта в каждой конкретной сфере деятельности и служить главным приводным механизмом социальной, включая изменение социального статуса, и профессиональной мобильности. При этом каждый человек по собственному желанию, что является его суверенным правом, может сознательно отказаться от участия в такой конкуренции. А некоторые люди в силу тех или иных изначальных или привходящих обстоятельств их жизни могут не иметь возможностей для полноценного участия в социальной конкуренции.

Социальная конкуренция в указанном смысле может осуществляться только при условии соблюдения и защиты государством всех без исключения прав и свобод его граждан, как экономических и политических, так и гражданских, социальных и культурных, при наличии у всех граждан свободы и возможности принимать решения независимо от государства. При этом сама государственная власть должна быть социально ответственной. Социальная ответственность государственной власти заключается в том, что власть обеспечивает приблизительно равные для всех граждан условия их самореализации и гарантирует каждому минимально необходимые условия для достойного существования, достаточный уровень социальной безопасности как защищенности от природных, техногенных, социальных и экономических изменений и катаклизмов независимо от его материального положения и социального статуса [2, С.29].

В условиях постиндустриального миропорядка определяющее влияние на все аспекты общественных отношений, деятельность во всех сферах общественной жизни оказывает характер производства и распространения информации и, в первую очередь, для массового информирования, возможность и доступность получения всеми гражданами государства в достаточной мере объективной и достоверной информации о фактах и событиях, происходящих в окружающем их мире.

Естественно, что информация, предоставляемая как традиционными печатными и электронными СМИ, так и сетевыми СМИ, информационными агентствами и публичными сайтами Интернет, содержит не только отображение событий и фактов, но и комментарии и оценки, на основании которых у ее реципиентов формируется мнение об этих событиях и фактах. Поэтому говорить об абсолютной объективности и независимости средств массового информирования представляется непродуктивным, так как любое из этих средств в своей информационной деятельности в той или иной степени зависит от взглядов и позиций его владельцев, учредителей, главного редактора, редакционного совета и журналистов. Первостепенно важным является не столько независимость каждого конкретного источника информации, сколько наличие множества альтернативных источников информации, профессионально и добросовестно конкурирующих на равных условиях в сфере массового информирования. А также наличие возможностей свободного выражения посредством альтернативных средств массового информирования всего спектра мнений и оценок. В этом, как представляется, и заключается практический смысл свободы информации и свободы прессы. При этом как следует из общей теории информации только при наличии и использовании множества альтернативных, независимых друг от друга источников, каждый из которых обладает собственными шумами и помехами, может быть получена в достаточной мере объективная и достоверная информация.

Таким образом, именно профессиональная, добросовестная и равноправная информационная конкуренция как конкуренция множества альтернативных источников информации способна породит объективную и достоверную картину окружающей действительности и происходящих в ней событий и процессов, необходимую для нормальной жизнедеятельности каждого человека, общества и государства.

В реальной практике существует множество факторов, заметно искажающих идеальную картину конкуренции и ее позитивной роли в

саморегулировании общественных отношений. Одним из таких наиболее значимых факторов является пока, к сожалению, полностью неискоренимая «раковая опухоль общественных отношений» - коррупция, способная при определенных условиях существенно потеснить и даже подменить собой добросовестную, транспарентную и профессиональную конкуренцию. Сегодня коррупция представляет собой серьезную и насущную проблему практически для всех государств в мире. В преамбуле Конвенции ООН против коррупции отмечается «серьезность порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку», а также то, что «коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран» [18].

В настоящее время существуют множество различных определений понятия «коррупция» [19], что очевидно свидетельствует о многоаспектности и многомерности этого явления в системе общественных отношений. Одним из самых общих определений представляется следующее.

Коррупция (от лат. *corrumpere* - портить) - использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее установленным правилам. Коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью - властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению (чиновник, депутат, судья, сотрудник правоохранительных органов, администратор, экзаменатор, врач и т.д.). Главным стимулом к коррупции является возможность получения экономической прибыли (ренты), связанной с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором - риск разоблачения и наказания [9].

Традиционно коррупция, также как и конкуренция, рассматривается в качестве фактора, прежде всего, в сфере экономической деятельности, исследуется как экономическая проблема и даже как один из видов теневой экономики. Значительно меньше исследований посвящено коррупции как значимому фактору в поле политики и политической проблеме.

При этом общепризнанный факт состоит в том, что основной питательной средой и сферой распространения коррупции является сфера государственно-властного регулирования общественных отношений, государственная власть, представляющая собой высшую и самую мощную форму политической власти. Коррупционные отношения, существенным образом искажающие не только экономические, но и политические, социальные и информационные порядки, возникают прежде всего при взаимодействиях частного сектора экономики, граждан и их объединений с органами и должностными лицами государства, в связи с процессами государственного регулирования различных сфер общественной жизни и оказания государственных услуг. Некоторые исследователи даже выделяют такой особый тип политического режима как клептократия («власть воров»), при котором основные государственные решения мотивированы, в первую очередь, непосредственной материальной заинтересованностью узкой группы лиц, эти решения принимающих [20].

Однако максимуму лорда Актона о том, что «власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно» нельзя признать своего рода законом или фундаментальной аксиомой. И как отмечают авторы этого утверждения Арнольд Рогоу и Гарольд Лассуэлл: «Честность не расходится с властью. Власть не обязательно ведет к коррупции или, наоборот, облагораживает» [8, С.89]. Очевидно многое зависит от того, какие личности и каким образом приходят во власть, формируется ли власть в результате равноправной политической конкуренции или тем или иным образом она монополизирована единолично или группой лиц.

Во всех исследованиях проблемы коррупции отмечается тесное сопряжение политической деятельности с коррупцией в форме незаконного финансирования избирательных и иных политических кампаний партий и отдельных политиков, а также подкупа политиков и избирателей [7, С.175-179]. Исходя из ранее приведенного общего определения, к коррупции в сфере политической деятельности, наряду с такими ее экономическими формами как незаконное финансирование и подкуп, следует относить и злоупотребление административным ресурсом государственной власти [21]. Злоупотребление административным ресурсом государственной власти – это неправомерное использование различных видов такого ресурса не по его прямому назначению для отправления государственно-властных полномочий и должностных обязанностей, необходимых для реализации функций государства и обеспечения целей общественного развития, а их использование для захвата и удержания государственной власти. Поэтому помимо таких общепринятых видов коррупции как должностная, деловая, бытовая и другие целесообразно выделить и такой особый вид коррупции как политическая, которую можно определить следующим образом.

Политическая коррупция – это использование лицом, занимающим государственную должность, доверенных ему государственно-властных полномочий и прав, служебного положения и статуса в системе государственной власти, статуса органа государственной власти, который он представляет, в целях противоправного извлечения личной и (или) групповой, в том числе и в пользу третьих лиц, политической выгоды (политического обогащения).

При этом политическая коррупция в соответствии с приведенным ее определением и положениями Конвенции ООН против коррупции подпадает под категорию уголовно наказуемого деяния в форме злоупотребления влиянием в корыстных целях или злоупотребления служебным положением и должна преследоваться правоохранительными органами как уголовное

преступление и рассматриваться судом в рамках уголовного судопроизводства.

Цель политической коррупции в контексте приведенного определения состоит в первую очередь в подавлении политической конкуренции и последующей монополизации политической и государственной власти, что приводит к формированию политического режима авторитарного типа. При этом возможно сохранение имитационного муляжа политической конкуренции и оппозиции, выставляемого в витрину правящего режима в качестве его демократической декорации для демонстрации, прежде всего, мировому сообществу.

Маховик политической коррупции начинает раскручиваться со злоупотреблений законодательным ресурсом государственной власти, «совершенствования» законодательства, направленного на ограничение политической конкуренции, возможностей для легальной деятельности оппозиции и создание условий для доминирования в поле политики правящих социальных групп. При этом политическая коррупция не только сама непосредственно разъедает изнутри систему государственной власти, обрекая ее на деградацию и саморазрушение, но и создает питательную почву для распространения в государственно-бюрократической среде должностной, деловой и других видов коррупции. Политический и государственный деятель, достигший и удерживающий власть посредством политической коррупции, теряет иммунитет ко всем видам коррупции, к коррупции как таковой [22].

Но какая системная взаимосвязь существует между уровнем коррупции в государстве и состоянием прав и свобод его граждан, экономической, политической и информационной конкуренции?

Адекватный и верифицируемый ответа на этот вопрос дает сопоставительный анализ данных международных исследований состояния коррупции, прав и свобод граждан, экономической, политической и информационной конкуренции в суверенных государствах, к которым

относятся 192 государства – члена ООН, а также может быть отнесен Тайвань [23].

В рамках такого анализа в качестве оценочной характеристики состояния и распространения коррупции был использован индекс восприятия коррупции (ИВК), определяемый, начиная с 1995 года, международной неправительственной организацией Трансперенси Интернешнл [24]. В качестве оценочной характеристики состояния экономической свободы и конкуренции был использован индекс экономической свободы (ИЭС), определяемый американским институтом Катона и канадским институтом Фрейзера как совокупность показателей в пяти категориях: доля государства в экономике; законодательная база и защита прав собственности; доступ к «надежным» деньгам; свобода внешней торговли; регулирование кредита, трудовых отношений и деятельности предприятий [25]. В качестве оценочной характеристики состояния политической свободы и порождаемой ею конкуренции был использован индекс политических прав (ИПП) совместно с индексом гражданских свобод (ИГС). Оба указанные индексы, начиная с 1972 года, определяются неправительственной организацией Дом Свободы [26]. Для оценки состояния свободы и порождаемой ею конкуренции в сфере массового информирования был использован индекс свободы прессы (ИСП), который независимо друг от друга определяют Дом Свободы и международная неправительственная правозащитная организация Репортеры без границ [27].

Прежде всего, следует отметить, что государств с низким уровнем коррупцией насчитывается всего 25 (14%) из 178 независимых государств, для которых в 2007 году был определен индекс ИВК. Данный факт подтверждает то, что сегодня коррупция представляет существенную проблему для подавляющего большинства государств. При этом для государств с низкой коррупцией их системной характеристикой является максимально высокий уровень политической свободы и конкуренции. Единственным ярко выраженным исключением, подтверждающим это

правило, является Сингапур. В данном случае можно говорить об особой «сингапурской модели» борьбы с коррупцией, заслуга в успешной реализации которой принадлежит лично бессменному с 1959 по 2004 год премьер–министру Сингапура Ли Куан Ю – политику и гражданину, пример которого подтверждает значение роли личности в истории этого островного города-государства и может служить еще одним наглядным опровержением уже упоминавшейся ранее максимы лорда Актона о развращающем влиянии власти.

В целом сопоставительный анализ состояния коррупции и состояния политической, экономической и информационной свободы и порождаемой ею конкуренции показывает, что в системном аспекте повышение уровня экономической, политической и информационной свободы и конкуренции способствует снижению уровня коррупции. При этом высокий уровень политической свободы и конкуренции предопределяет и стимулирует соблюдение и защиту государством гражданских, включая права на информацию, свободу слова и выражение мнений, и экономических прав его граждан, построение и развитие в государстве гражданского общества и рыночной экономики, основанных на конкуренции. Обеспечивает высокую социально-политическую стабильность общества и государства.

Однако только высокого уровня экономической, политической и информационной свободы и конкуренции недостаточно для подавления коррупции. Для достижения этой цели необходимо, чтобы государство дополнительно применяло специальные правовые и административные меры против коррупции.

Международные принципы и стандарты антикоррупционных мер установлены Конвенцией ООН против коррупции, которую подписали 140 государств и участниками которой являются 124 государства. Политико-правовой анализ этих принципов и стандартов показывает, что такие меры могут быть эффективными и результативными только в условиях соблюдения и защиты государством прав и свобод его граждан, наличия

политической и экономической конкуренции и возможностей свободного поиска, получения и распространения информации на конкурентной основе, прежде всего, в сфере массового информирования. При этом практическая реализация мер против коррупции должна начинаться с предоставления прав и свобод гражданам и создания условий для реальной политической конкуренции и информационной свободы.

Литература

1. Российский энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2001.
2. *Нисневич Ю.А.* Аудит политической системы посткоммунистической России. М.: Материк, 2007.
3. *Вебер М.* Парламент и правительство в новой Германии. К политической критике чиновничества и партийной жизни / Вебер М. Политические работы (1895 – 1919). М.: Праксис, 2003.
4. *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2001.
5. Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», статья 3.
6. Конституция Венгерской Республики, статья 3 / Конституции зарубежных стран. М.: Юрлитинформ, 2001.
7. *Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М.: Логос, 2003.
8. *Рогоу А.А., Лассуэлл Г.Д.* Власть, коррупция и честность. М.: РАГС, 2005.
9. Википедия – свободная энциклопедия, ru.wikipedia.org
10. Западноевропейские страны: Особенности социально-экономических моделей. М.: Наука, 2002.
11. *Зубаревич Н.В.* Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
12. *Мизес Людвиг фон.* Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. М.: Экономика, 2000.
13. *Портер М.* Конкуренция. М.: Издательский дом «Вильямс», 2006.
14. Всеобщей декларации прав человека, статья 17.
15. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007.
16. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007.
17. *Парсонс Т.* О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002.
18. Конвенцией ООН против коррупции. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №A/RES/58/4 от 21 ноября 2003 года, www.un.org.

19. *Волженкин Б.В.* Коррупция. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998.
20. *Гевелинг Л.В.* Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. М.: Гуманитарий, 2001.
21. *Панфилова Е.А., Шевердяев С.Н.* Противодействие злоупотреблению административным ресурсом на выборах: проблемы и перспективы. М.: Де Ново, 2005.
22. Нисневич Ю.А. Политико-правовой анализ парламентских и президентских выборов 2007 – 2008, www.transparency.org.ru.
23. Нисневич Ю.А. Свобода и конкуренция или коррупция. М.: Препринт ГУ-ВШЭ, 2009.
24. Индекс восприятия коррупции 2007, www.transparency.org.ru
25. Economic Freedom of the World: 2007 Annual Report, www.freetheworld.com
26. Map of Freedom in the World, 2008, www.freedomhouse.org
27. Freedom of the Press 2008, www.freedomhouse.org; Worldwide Press Freedom Index 2007, www.rsf.org